

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ГІСТОРЫЯ HISTORY

УДК 902/904(476)«1»
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-163-168>

Поступила в редакцию 16.04.2020
Received 16.04.2020

Н. Н. Дубицкая

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

НАСЕЛЕНИЕ ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.

Аннотация. Статья посвящена истории заселения Припятского Полесья в I тыс. н. э. Основное внимание уделено памятникам первой половины I тыс. н. э., их датировке и культурной принадлежности. Отмечается, что в настоящее время источниковедческая база не позволяет достоверно удревнить славянскую пражскую культуру в Припятское Полесье до IV в. и связать ее с памятниками постзарубинецкого круга.

В конце III в. до н. э. на территорию Припятского Полесья пришли племена зарубинецкой культуры. Это период заката предшествующей милоградской культуры (VIII – III вв. до н. э.). «Милоградские» черты, несомненно, придали свои особенности материальной культуре полесских зарубинцев. К середине I в. зарубинецкая культура в Припятском Полесье прекратила свое существование. Считалось, что между зарубинецкой культурой и пражской славянской культурой V – VII вв. существует хронологический разрыв.

Ключевые слова: Припятское Полесье, милоградская культура, зарубинецкая культура, постзарубинецкий горизонт, вельбарская культура, культура Абидни, пражская культура, поселение Остров

Для цитирования: Дубицкая, Н. Н. Население Припятского Полесья в I тысячелетии н. э. / Н. Н. Дубицкая // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 163–168. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-163-168>

Natalia N. Dubitskaya

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

POPULATION OF PRIPYAT POLESIE IN THE 1ST MILLENNIUM AD

Abstract. The article is devoted to the history of the settlement of the Pripyat Polesie in the 1st millennium AD. The main attention is paid to the monuments of the first half of the 1st millennium AD, their dating and cultural identity. It is noted that at present the source study base does not allow to reliably “make ancient” the Slavic Prague culture in the Pripyat Polesie until the IV century. and associate it with the monuments of the post-Zarubinet circle.

At the end of the III century BC tribes of the Zarubinty culture came to the territory of Pripyat Polesie. This is the period of decline of the previous Milograd culture (VIII – III centuries BC). The “Milograd” features undoubtedly gave their specific features to the material culture of the Polesie Zarubinty. By the middle of the 1st century. Zarubinty culture in Pripyat Polesie ceased to exist. It was believed that between the Zarubinty culture and the Prague Slavic culture of the 5th–7th centuries there is a chronological gap.

Keywords: Pripyat Polesie, Milograd culture, Zarubinty culture, post-Zarubinty horizon, Velbarsk culture, Abidni culture, Prague culture, Ostrov settlement

For citation: Dubitskaya N. N. Population of Pripyat Polesie in the 1st millennium AD. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 2, pp. 163–168 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-163-168>

В конце III в. до н. э. на территории Припятского Полесья под влиянием латенизированных культур сформировалась зарубинецкая культура. Это был период заката предшествующей милоградской культуры (VIII–III вв. до н. э.), которая находилась в зоне влияния скифской цивилизации. Очевидно, зарубинецкое население мирным путем ассимилировало оставшееся милоградское население. Мирный характер ассимиляции местного населения косвенно подтверждается

заимствованием зарубинецким населением у местного населения многих ремесленных технологических приемов (изготовление керамической посуды и др.). «Милоградские» черты, несомненно, придали свои особенности материальной культуре полесских зарубинцев. К середине I в. зарубинецкая культура в Припятском Полесье прекратила свое существование.

Земли, пригодные для проживания людей в Центральном или Турово-Пинском Полесье, представляют собой низину Припяти с широкими долинами и песчаными дюнами, прорезанными густой сеткой ее притоков. С севера и юга от Припяти простираются огромные болотные массивы, такие как Выгонощанские и Ольманские болота, непригодные для заселения. В направлении восток–запад объем заболоченных земель уменьшается: на западе – Загородье, на востоке – Мозырская гряда. Однако в Полесье удобных площадей для проживания немного, все древние памятники многослойные и, как правило, содержат материалы от каменного века до средневековья.

До последнего времени по результатам многолетних работ крупнейших исследователей Полесья (Ю. В. Кухаренко, К. В. Каспаровой) считалось, что между зарубинецкой культурой в начале I тыс. н. э. и достоверно славянской пражской культурой третьей четверти I тыс. н. э. существовал хронологический разрыв, свидетельствующий о запустении земель Припятского Полесья в этот период [17, с. 29]. Л. Д. Поболь высказал другую точку зрения об автохтонном непрерывном развитии культуры ранних славян на юге Беларуси на протяжении более тысячи лет: от милоградской культуры раннего железного века (VIII–VII вв. до н. э.), через зарубинецкую культуру и далее поздний этап развития зарубинецкой культуры (II – начало V в.) до культуры исторических славян середины I тыс. н. э. [14, с. 182, 240–241; 15, 11–42, 428–429]. Только в последние годы выявлены новые памятники, где были найдены материалы, относящиеся к так называемому позднезарубинецкому, или правильнее, постзарубинецкому горизонту. Постзарубинецкие материалы на селище у д. Курадово, левый берег Припяти (раскопки В. С. Вергей) (рис. 1) датируются серединой I–III в. [1, с. 5–24], постзарубинецкий горизонт на селище у пос. Давыд-Городок, р. Горынь, правый берег Припяти (раскопки А. Н. Белицкой) (рис. 1) датируется рубежом II/III – началом III в. [6, с. 107–123; 7, с. 77–179]. Некоторые исследователи (В. Г. Белявец) высказали предположение, что полесский постзарубинецкий горизонт сложился на основе взаимопроникновения традиций полесского варианта зарубинецкой культуры и населения культур лесной зоны с левобережья Припяти (культуры штрихованной керамики, а также потомков зарубинецкой культуры верхнеднепровского варианта) [4, с. 373–374]. Причем, как считает тот же В. Г. Белявец, присутствие элементов материальной культуры, присущих населению Верхнего Поднепровья, объясняется не участием населения из этого региона, а близостью культурных компонентов в сложении постзарубинецкого горизонта как в Полесье, так и Верхнем Поднепровье [4, с. 374]. В какой-то мере последовательницей точки зрения Л. Д. Поболь об автохтонном развитии населения Припятского Полесья от классической зарубинецкой культуры через ее поздний этап к раннеславянским культурам с участием в их формировании разных соседних культурных компонентов (культуры Абидня, вельбарской, черняховской) является А. Н. Белицкая [8, с. 498].

В действительности, несмотря на определенное сходство в развитии материальной культуры населения Припятского Полесья и Белорусского Поднепровья в первой половине I тыс. н. э., имеются и определенные различия, связанные с присутствием разных культурных компонентов в их формировании еще на стадии классической зарубинецкой культуры. Причем эти различия со временем еще больше обособлялись. К рубежу н. э. зарубинецкая культура Припятского Полесья и зарубинецкая культура Верхнего Поднепровья представляли отличные между собой этнокультурные явления. Эти отличия продолжали возрастать и далее – в процессе формирования постзарубинецких древностей. На формирование постзарубинецких древностей в Верхнем Поднепровье значительное влияние продолжали оказывать местные лесные культуры, для Припятского Полесья существенным было влияние западноевропейских культур.

Это нашло отражение впоследствии, когда в Центральном Полесье в начале III в. появились представители германской вельбарской культуры. Наиболее полно памятники вельбарской культуры на территории Беларуси изучены в Побужье (могильники Брест-Гришин, Петровичи) (рис. 1). В Припятском Полесье вельбарские материалы впервые были исследованы в середине 50-х гг. XX в.

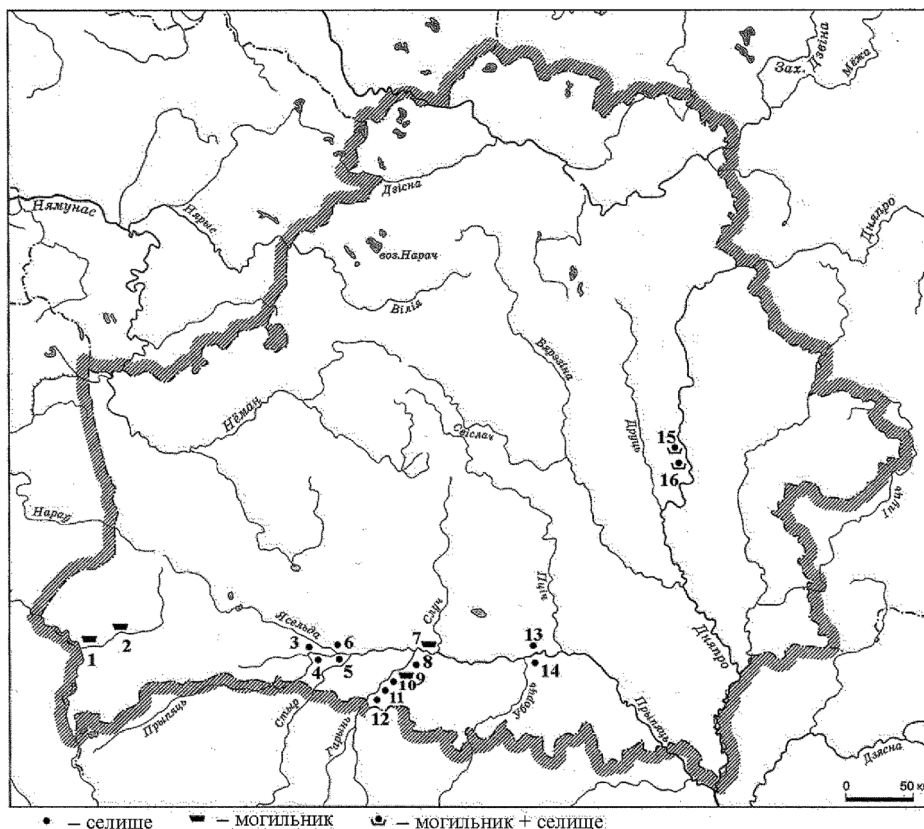

Рис. 1. Памятники I тыс. н. э. Припятского Полесья и Белорусского Поднепровья: 1 – Брест-Тришин; 2 – Петровичи; 3 – Курадово; 4 – Лемешевичи; 5 – Остров; 6 – Городище; 7 – Микашевичи; 8 – Давид-Городок; 9 – Велемичи 1, 2; 10 – Хотомель; 11 – Отвержичи; 12 – Струга 1; 13 – Петриков; 14 – Снядин 2; 15 – Тайманово; 16 – Абидня

Fig. 1. Monuments of the 1st millennium AD Pripyat Polesye and Belorussian Dnieper: 1 – Brest-Trishin; 2 – Petrovichi; 3 – Kuradovo; 4 – Lemeshevichi; 5 – Ostrov; 6 – Gorodische; 7 – Mikashevichi; 8 – David-Gorodok; 9 – Velemichi 1, 2; 10 – Hotomel; 11 – Otverzhichi; 12 – Struga 1; 13 – Petrikov; 14 – Snyadin 2; 15 – Taimanovo; 16 – Abidnya

(немногочисленные погребения на могильнике Велемичи I, раскопки Ю. В. Кухаренко) [12, с. 18–19]. Несмотря на то что с того времени прошло более 70 лет и проведены археологические разведки и раскопки различными исследователями (В. С. Вергей, В. Г. Белявец и др.), количество известных вельбарских памятников в этом регионе незначительно. Это шесть погребений на могильниках Велемичи I и Велемичи II, следы разрушенных погребений в Отвержичах и Лемешевичах, несколько разрушенных погребений возле д. Струга и в г. Микашевичи, небольшие вельбарские материалы на поселении Городище, редкие находки в подъемном материале (рис. 1). Даже на могильниках Велемичи I и II не все из шести погребений можно однозначно связывать с вельбарским населением. На территории Загородья, расположенном между Побужьем и Припятским Полесьем, памятников с вельбарскими материалами не известно. Это не позволяет говорить о значительном количестве вельбарских памятников в этом регионе. Таких материалов явно недостаточно для выделения Турово-Пинского Полесья в отдельный регион расселения племен вельбарской культуры, как считает В. Г. Белявец [2, с. 124–143; 3]. На основании известных на сегодняшний день материалов в ареал вельбарской культуры на территории Беларуси достоверно можно включать только Брестское Побужье. Турово-Пинское Полесье является лишь зоной проникновения отдельных небольших групп вельбарского населения. В последних публикациях В. Г. Белявец с большими оговорками начинает соглашаться с данной точкой зрения, понимая слабость источниковедческой базы [5, с. 392]. Доказательством отсутствия вельбарского населения в Верхнем Поднепровье служит отсутствие погребений с германскими традициями, причем в этом регионе ко второй четверти I тыс. н. э. относится достаточно много изученных могильников (Абидня, Дедново, Тайманово, Нижняя Тощица, Новый Быхов). Только на могильнике Тайманово исследовано 202 погребения. Все указанные могильники функционировали в промежутке от конца II до середины V в. и относятся к культуре Абидня.

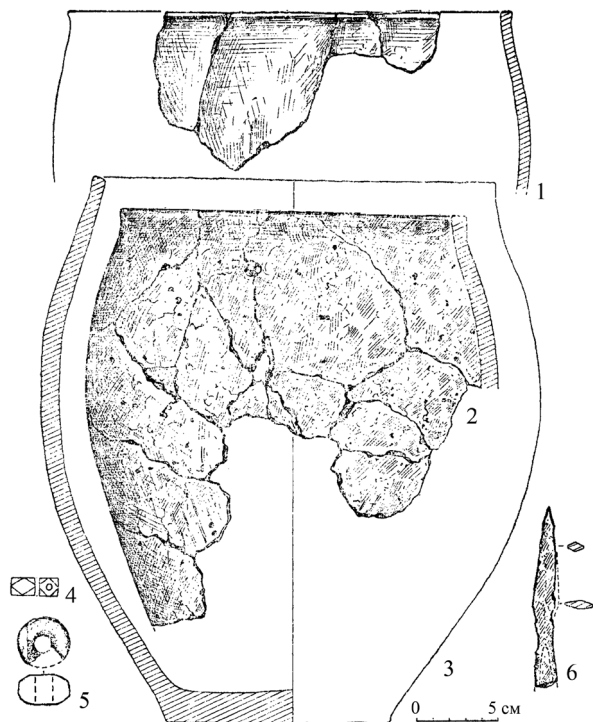

Рис. 2. Находки из поселения у д. Остров
Пинского района Брестской области (жилище № 3)

Fig. 2. Finds from a settlement near the village of Ostrov,
Pinsk district, Brest region (dwelling № 3)

мастерские Константинополя. Ближайшая находка такой бусины на территории Беларуси происходит из погребения 156-го могильника Тайманово (Могилевское Поднепровье), где она была найдена вместе с костяным гребнем, датированным не позднее середины III в. Интересной является форма горшка, развал которого выявлен в очаге жилища (рис. 2: 3). Собственно, сам очаг был сложен из обломков горшков и кусков железного шлака. В отличие от горшков в соседних постройках с типичным для пражской культуры максимальным расширением в верхней части высоты сосуда, округлобокий сосуд из постройки № 3 имел максимальное расширение на середине высоты, что не характерно для пражской культуры, а более типично для предыдущих культур первой половины I тыс. н. э. Однако для этой керамики более характерны открытые формы (диаметр верхней части больше или равен диаметру наибольшего расширения высоты), а сосуд из Острова имел закрытую форму (диаметр горловины меньше диаметра расширения верхней части, венчик не выделен). В керамическом комплексе ведущих памятников этого периода Белорусского Поднепровья – Абидне и Тайманово такие формы не встречались. В киевской культуре Днепровского Левобережья и Подесенья в небольшом количестве присутствуют сосуды с загнутым внутрь краем, однако максимальное расширение у них приходится на верхнюю часть (тип 16 по Р. В. Терпиловскому) [16, с. 47, рис. 8]. Округлобокие сосуды с расширением в средней части, но в основном яйцевидной формы (хотя встречаются сосуды и более вытянутых пропорций) имеются в черняховской культуре лесостепного Поднепровья. Как полагают исследователи этой культуры (Б. В. Магомедов), их прототипы («эльбский горшок») следует искать в восточногерманских древностях [14, с. 46, рис. 27: 1–7, 11–13]. Подобные типы сосудов есть и в пшеворской культуре. По-видимому, западноевропейские аналогии имеет и горшок из постройки № 3 поселения Остров. Следует отметить, что над гумусным пятном постройки был найден наконечник дротика пшеворского типа (рис. 2: 6). В то время автор раскопок А. А. Егорейченко точной аналогии ему не нашел и предположительно отнес его ко второй половине IV – первой половине V в. [11, с. 66]. Аналогии таким дротикам имеются у черняховских племен, которые в свою очередь большинство предметов вооружения заимствовали у пшеворских племен [13, с. 308–309, 311, 563, рис. 5: 26–28]. Однако, скорее всего, этот дротик непосредственного отношения к постройке не имеет. О переотложен-

Если период с середины I до III в. в Припятском Полесье как-то представлен, пусть и небольшими материалами, то материалы, относящиеся к IV в., обосновываются только находками поселения Струга I на р. Горынь, причем находки из закрытых комплексов (постройка № 4) представлены исключительно обломками керамической посуды [9, с. 63–85; 10, с. 238–256]. Присутствие среди них обломка дна гончарной миски черняховской культуры позволяет говорить о существовании постройки в период III – середины IV в., но не позволяет достоверно относить постройку именно к IV в. Начало пражско-корчакской славянской культуры в Припятском Полесье в IV в. основывается на материалах поселения Остров в Пинском районе (раскопки А. А. Егорейченко) [11, с. 61–82]. На поселении были выявлены три полуземляночные постройки, в одной из них (жилище № 3) вместе с развалом слабопрофилированного горшка и обломками другой лепной посуды найдена 14-гранная синяя стеклянная бусина (рис. 2: 4). Синие граненые бусы, имитация бус из драгоценных камней, были распространены на протяжении всего римского периода, вплоть до середины V в. Место их изготовления –

ности слоя на поселении Остров и возможном случайном характере находок из жилища № 3, в том числе дротика, уже писали [17, с. 6]. Помимо данного горшка из заполнения очага были извлечены куски верхних частей двух других крупных горшков с расширением уже в верхней части (рис. 2: 1, 2). Однако крупные сосуды с расширением в верхней части характерны и для культуры Абидня второй четверти I тыс. н. э. Белорусского Поднепровья, а также киевской культуры Среднего Поднепровья, особенно ее раннего и среднего этапов (до середины III в.). Таким образом, вся источниковедческая база о начальной фазе пражской культуры в Припятском Полесье с IV в. по материалам поселения Остров имеет исключительно предположительный характер, причем отсутствуют достаточные основания об ее удревнении.

В настоящее время V в. по-прежнему остается нижней хронологической точкой отсчета достоверно славянской пражской культуры. В Припятском Полесье к памятникам пражской культуры относятся Петриков, Снядин-2, Струга-1 и др. (рис. 1) Следующий этап в развитии славянской культуры в Белорусском Полесье связан с культурой типа Луки-Райковецкой (VIII – конец IX в.). Основные исследованные памятники – городища и селища у д. Хотомель и д. Городище (рис. 1). Материалы последней четверти I тыс. н. э. выявлены и на других памятниках Припятского Полесья.

Список использованных источников

1. Беявец, В. Г. Курадава I – шматслойнае паселішча з Цэнтральнага Палесся / В. Г. Беявец, В. С. Вяргей // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : [наук. зб.] / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2002. – № 5. – С. 5–24.
2. Беявец, В. Помнікі вельбарскай культуры ў Турава-Пінскім Палессі: праблемы вывучэння / В. Г. Беявец // Гістарычна-археалагічны зборнік / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2007. – Вып. 23. – С. 124–143.
3. Беявец, В. Г. Насельніцтва вельбарскай культуры на тэрыторыі Беларусі (другая палова II – сярэдзіна IV ст.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.06 / В. Г. Беявец. – Мінск, 2009. – 23 с.
4. Беявец, В. Г. Стан і актуальныя праблемы вывучэння помнікаў постзарубінецкага гарызонту ў Беларускай Палессі / В. Г. Беявец // Славяне на тэрыторыі Беларусі в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Беявец. – Мінск, 2016. – Кн. 1. – С. 334–383.
5. Беявец, В. Г. Насельніцтва вельбарскай культуры ў гісторыка-культурным развіцці зямель Беларусі рубяжа II/III – пачатку V ст. н. э. / В. Г. Беявец // Славяне на тэрыторыі Беларусі в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Беявец. – Мінск, 2016. – Кн. 1. – С. 384–450.
6. Бяліцкая, Г. М. Помнік перыяду рымскіх уплываў у нізоўях р. Гарынь / Г. М. Бяліцкая // Гістарычна-археалагічны зборнік / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2007. – Вып. 23. – С. 107–123.
7. Бяліцкая, Г. М. Даследаванні ва ўрочышчы Хабішча ў 2010 годзе / Г. М. Бяліцкая // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : [наук. зб.] / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2012. – Вып. 23 : Археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Беларусі ў 2009–2010 гг. – С. 177–179.
8. Бяліцкая, Г. М. Праблемы вылучэння позназарубінецкіх комплексаў у Прыпяцкім Палессі / Г. М. Бяліцкая // Славяне на тэрыторыі Беларусі в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі ; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Беявец. – Мінск, 2016. – Кн. 1. – С. 451–503.
9. Вергей, В. С. Раннеславянское поселение Струга 1 на Нижней Горыни / В. С. Вергей // *Archaeoslavica*. – 1993. – № 2. – С. 63–85.
10. Вергей, В. С. Белорусское Полесье в римский период и в начале эпохи Великого переселения народов / В. С. Вергей // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов : [сб. ст.] / Гос. воен.-ист. и природ. музей-заповедник «Куликово поле», Ін-т археалогіі Рос. акад. навук. – Тула, 2008. – Вып. 1. – С. 238–256.
11. Егорейченко, А. А. Поселение у д. Остров Пинского р-на Брестской области / А. А. Егорейченко // *Archaeoslavica*. – 1991. – № 1. – С. 61–82.
12. Кухаренко, Ю. В. Памятники железного века на территории Полесья / Ю. В. Кухаренко. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 70 с. – (Археология СССР. Свод археологических источников ; вып. Д 1-29).
13. Магомедов, Б. В. Оружие черняховской культуры / Б. В. Магомедов, М. Е. Левада // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1996. – Вып. 5. – С. 304–323, 558–566.
14. Магомедов, Б. Черняховская культура. Проблема этноса / Б. Магомедов. – Lublin : Wydaw. Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. – 290 s. – (Monumenta studia gothica ; t. 1).
15. Поболь, Л. Д. Памятники Южной Беларуси / Л. Д. Поболь // Очерки по археологии Беларуси : [в 2 ч.] / Акад. навук Беларусі, ССР, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1970. – Ч. I. – С. 136–184.
16. Поболь, Л. Д. Археологические памятники Беларуси: железный век / Л. Д. Поболь. – Мінск : Наука и техника, 1983. – 455 с.
17. Рассадин, С. Е. «Samo serce słowiańszczyzny», или сюрпризы так называемой славянской прародины / С. Е. Рассадин // Материалы по археологии Беларуси : [науч. сб.] / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2005. – Вып. 9 : Древности Беларуси (железный век и средневековье). – С. 5–7.

18. Терпиловский, Р. В. Памятники киевской культуры (свод археологических источников) / Р. В. Терпиловский, Н. С. Абашина. – Киев : Наук. думка, 1992. – 221 с.

19. Щукин, М. Б. Горизонт Ракны-Почеп: причины и условия образования / М. Б. Щукин // Культуры Восточной Европы I тысячелетия : межвуз. сб. ст. / Куйбышев. гос. ун-т. – Куйбышев, 1986. – С. 26–38.

References

1. Belyavets V. G., Vyargei V. S. Kuradava I – a multi-layered settlement from Central Polesie. *Materyyaly pa arkheologii Belarusi = Materials on the archaeology of Belarus*. Minsk, 2002, no. 5, pp. 5–24 (in Belarusian).

2. Belyavets V. G. The Velbar culture population in Turau-and-Pinsk Palessie region: problems in the study. *Gistarychna-arkhealagichny zbornik = Historical-Archaeological Collection*. Minsk, 2007, iss. 23, pp. 124–143 (in Belarusian).

3. Belyavets V. G. *Population of the Velbar culture on the territory of Belarus (second half of the II – middle of the IV century)*. Abstract of Ph.D. diss. Minsk, 2009. 23 p. (in Belarusian).

4. Belyavets V. G. The state and current problems of studying the monuments of the post-Zarubints horizon in the Belarusian Polesie. *Slavyane na territorii Belarusi v dogosudarstvennyi period: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Davydovicha Pobolya* [Slavs on the territory of Belarus in the pre-state period: to the 90th anniversary of the birth of Leonid Davydovich Pobol]. Minsk, 2016, bk. 1, pp. 334–383 (in Belarusian).

5. Belyavets V. G. The population of the Velbar culture in the historical and cultural development of the lands of Belarus at the turn of II / III – early V centuries AD. *Slavyane na territorii Belarusi v dogosudarstvennyi period: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Davydovicha Pobolya* [Slavs on the territory of Belarus in the pre-state period: to the 90th anniversary of the birth of Leonid Davydovich Pobol]. Minsk, 2016, bk. 1, pp. 384–450 (in Belarusian).

6. Byalitskaya G. M. The site from the period of the Roman influences in the lower Haryn-basin. *Gistarychna-arkhealagichny zbornik = Historical-Archaeological Collection*. Minsk, 2007, iss. 23, pp. 107–123 (in Belarusian).

7. Byalitskaya G. M. Research in the tract of Habishche in 2010. *Archaeological research in Belarus in 2009–2010. Materyyaly pa arkheologii Belarusi = Materials on the archaeology of Belarus*. Minsk, 2012, iss. 23, pp. 177–179 (in Belarusian).

8. Byalitskaya G. M. Problems of allocation of late Zarubints complexes in Pripyat Polesie. *Slavyane na territorii Belarusi v dogosudarstvennyi period: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Davydovicha Pobolya* [Slavs on the territory of Belarus in the pre-state period: to the 90th anniversary of the birth of Leonid Davydovich Pobol]. Minsk, 2016, bk. 1, pp. 451–503 (in Belarusian).

9. Vergei V. S. Early Slavic settlement of Struga-1 on Nizhnaya Goryn. *Archaeoslavica*, 1993, no. 2, pp. 63–85 (in Russian).

10. Vergei V. S. Belarusian Polesie in the Roman period and at the beginning of the era of the Great Nations Migration. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov* [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe during the era of Roman influences and the Great Nations Migration]. Tula, 2008, iss. 1, pp. 238–256 (in Russian).

11. Egoreichenko A. A. Settlement near the village of Ostrov, Pinsk district, Brest region. *Archaeoslavica*, 1991, no. 1, pp. 61–82 (in Russian).

12. Kukharenyo Yu. V. *Monuments of the Iron Age on the territory of Polesie. Archeology of the USSR. Code of archaeological sources. Iss. 21–29*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publishing House, 1961. 70 p. (in Russian).

13. Magomedov B. V., Levada M. E. Weapons of the Chernyakhov culture. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii = Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria*. Simferopol, 1996, iss. 5, pp. 304–323, 558–566 (in Russian).

14. Magomedov B. V. *Chernyakhovskaya culture. Ethnos problem. Monumenta studia gothica. Vol. 1*. Lublin, Publishing house of the Maria Curie-Skłodowska University, 2001. 290 p. (in Russian).

15. Pobol' L. D. Monuments of South Belarus. *Ocherki po arkheologii Belarusi* [Essays on archeology of Belarus]. Minsk, 1970, pt. 1, pp. 136–184 (in Russian).

16. Pobol' L. D. *Archaeological monuments of Belarus: the Iron Age*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1983. 455 p. (in Russian).

17. Rassadin S. E. “Samo serce slowiąszczyzny», or surprises of the so-called Slavic ancestral home. *Antiquities of Belarus (the Iron Age and the Middle Ages). Materialy po arkheologii Belarusi = Materials on the archaeology of Belarus*. Minsk, 2005, iss. 9, pp. 5–7 (in Russian).

18. Terpilovskii R. V., Abashina N. S. *Monuments of Kiev culture (a set of archaeological sources)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1992. 221 p. (in Russian).

19. Shchukin M. B. Horizon of Rakhny-Pochep: causes and conditions of education. *Kul'tury Vostochnoi Evropy I tysyacheletiya: mezhvuzovskii sbornik statei* [Cultures of Eastern Europe of the 1st millennium: interuniversity collection of articles]. Kuibyshev, 1986, pp. 26–38 (in Russian).

Информация об авторе

Дубицкая Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт истории, Национальная академия наук Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: frystorm@gmail.com

Information about the author

Natalia N. Dubitskaya – Ph. D. (Hist.), Senior Scientific Researcher. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: frystorm@gmail.com